

К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТИ КОСТРОМСКОГО КНЯЗЯ ВАСИЛИЯ В «СКАЗАНИИ О ЯВЛЕНИИ И ЧУДЕСАХ ФЕОДОРОВСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ»

Ферапонт, митрополит Костромской и Нерехтский (Кашин Дмитрий Витольдович), кандидат богословия, глава Костромской митрополии Русской православной церкви, Кострома, Россия, ferapontk@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2895-9523>

Аннотация. Статья посвящена вопросу, на протяжении долгого времени вызывавшему недоумение у исследователей «Сказания о явлении и чудесах Феодоровской иконы Божией Матери», литературного памятника XVII–XVIII веков: какой костромской князь по имени Василий, согласно Сказанию, обнаружил образ Богородицы на ветвях дерева близ города и затем руководил принесением иконы в Кострому. В наиболее известной и распространенной редакции Сказания, именуемой пространной, этот князь называется великим князем Василием Георгиевичем Квашней, внуком Александра Невского; однако единственный костромской князь по имени Василий, известный нам, – Василий Ярославич, младший брат Александра Невского (1241–1276). В статье рассматриваются суждения по этому поводу исследователей первой половины XVIII века: неизвестного автора «Известия о великом князе Василии Костромском» 1719 года, а также игумена Макариево-Унженского мужского монастыря Леонтия (Павлова), которого сейчас считают составителем Костромского жития князя Георгия Всеволодовича и «Известия, в коих летех бысть явление иконы Пресвятыя Богородицы Феодоровския на Костроме». Предлагается объяснение появления отчества «Георгиевич» в пространной редакции Сказания: ее составитель – протопоп Успенского собора Костромского кремля Феодор – фактически смешал личности двух братьев-князей, прославленного во святых Георгия Всеволодовича и Ярослава Всеволодовича, а имена Ярослав и Георгий считались родовым и крестильным именем одного и того же великого князя, родителя Василия Ярославича.

Ключевые слова: Кострома, Феодоровская икона Божией Матери, сказание, князь Василий Ярославич, князь Георгий Всеволодович, Макариево-Унженский монастырь, игумен Леонтий.

Для цитирования: Ферапонт (Кашин Д.В., митрополит). К вопросу о личности костромского князя Василия в «Сказании о явлении и чудесах Феодоровской иконы Божией Матери» // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 4. С. 42–47. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-4-42-47>

Research Article

IDENTIFYING PRINCE VASILY OF KOSTROMA IN «THE TALE OF ICON OF THE MOTHER OF GOD DEDICATED TO SAINT THEODORE STRATELATES, ITS APPEARANCE AND MIRACLES»

Dmitry V. Kashin, (Ferapont), Metropolitan of Kostroma and Nerekhta Candidate of Theology, Head of Kostroma diocese of the Russian Orthodox Church, Kostroma, Russia, ferapontk@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2895-9523>

Abstract. The article is devoted to a question that has for a long time confused researchers of «The tale of Icon of the Mother of God dedicated to Saint Theodore Stratelates, its appearance and miracles», a literary monument of the 17th - 18th centuries: which Kostroma prince was named Vasily, as it was him who, according to the Tale, discovered the image of the Mother of God on the branches of a tree near Kostroma city and then supervised the bringing of the icon to Kostroma. In the most famous and widespread edition of the Tale, called the extended one, this prince is called the Grand Prince Vasily Georgievich Kвашня, the grandson of Alexander Nevsky; however, the only Kostroma prince named Vasily known to us is Vasily Yaroslavich, the younger brother of Alexander Nevsky (1241-1276). The article examines the opinions of researchers of the 1st half of the 18th century on this matter: the unknown author of the “Notice of the Grand Prince Vasily of Kostroma” of 1719, as well as Leontiy (secular name Luka Pavlov), the hegumen of the Monastery dedicated to Macarius of the Yellow Water Lake and the Unzha, who is now considered to be the author of Kostroma hagiography of Saint Prince George II of Vladimir and the “News of the years in which the icon of the Most Holy Theotokos dedicated to St Theodor appeared in Kostroma”. An

explanation is offered for the appearance of the patronymic “Georgiyevich” in the extended edition of the Tale: its author, Theodor, the archpriest of the Assumption Cathedral of Kostroma Kremlin, actually mixed up the personalities of two brothers, princes, the glorified saint Georgiy Vsevolodovich and Yaroslav Vsevolodovich, and he considered the names Yaroslav and Georgiy to be the family and baptismal names of the same Grand Prince, the parent of Vasily Yaroslavich.

Keywords: Kostroma, Theodor Icon of Mother of God, tale, Prince Vasily Yaroslavich of Kostroma, Saint Prince George II of Vladimir (Georgiy Vsevolodovich), Macarius Monastery on River Unzha, Hegumen Leontiy.

For citation: Dmitry V. Kashin, (Ferafont). Identifying Prince Vasily of Kostroma in «The tale of Icon of the Mother of God dedicated to Saint Theodore Stratelates, its appearance and miracles». Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 42–47. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-4-42-47>

«Сказание о явлении и чудесах Феодоровской иконы Божией Матери» (далее Сказание) – литературный памятник, сохранившийся в нескольких редакциях XVII–XVIII веков и являющийся уникальным источником сведений по истории Феодоровского образа Богоматери с XIII века. Так, именно из Сказания нам известны обстоятельства явления чудотворной иконы в Костроме: костромской великий князь Василий, «рекомый Квашня», отправившись 16 августа (по старому стилю) на охоту, обнаружил этот образ Богородицы на ветвях дерева близ города.

Однако в разных редакциях Сказания приводятся различные сведения о личности князя Василия. Данная проблема связана и с датировкой явления иконы, поскольку в некоторых редакциях Сказания это событие относится к 1239 году, когда в Костроме князей еще не было (первый костромской удельный князь Василий Ярославич, младший брат Александра Невского, родился лишь в 1241 году).

В данной статье будет проанализирован процесс установления исторической личности князя Василия, упоминаемого в Сказании, на основании источников XVII века и трудов исследователей XVIII столетия.

В краткой редакции Сказания, именуемой милотинской, или минейной (многие, хотя и не все исследователи считают ее самой ранней, составленной вскоре после 1613 года [Каган: 408; Марелло: 664; Радеева: 267–268; Рыжова: 169]), мы встречаем указание на «великаго князя Василия костромскаго и галическаго, рекомаго Квашни» [Ферапонт 2020а: 287]. Пространная редакция Сказания (составленная, судя по всему, в 1636–1646 годах; ее автором традиционно считается протопоп Успенского собора Костромского кремля Феодор) говорит, что явление иконы произошло «во дни благовернаго и великаго князя Василия Георгиевича костромскаго и галицкаго, рекомый Квашня. Сей же бе сын благовернаго и великаго князя Георгия Ярослава владимирскаго, внук же бе преподобнаго и благовернаго и великаго князя Александра Невскаго»¹. Проложная редакция (самая краткая), включенная в печатное издание Пролога 1662 года, вновь указывает на время правления в Костроме «великаго князя Василия костромскаго и галицкаго, рекомаго Квашни»², без отчества и иных уточнений. Леонтьевская редакция, составленная в XVIII столетии

игуменом Макариево-Унженского монастыря Леонтием, в точности повторяет формулировку проложной редакции [Радеева: 344]. И наконец, в недавно выявленной и опубликованной пятой редакции Сказания, составленной около 1777 года по поручению епископа Костромского и Галицкого Симона (Логова), судя по всему, протоиереем Иоанном Красовским, мы видим такое указание на время явления иконы: «Когда владел Костромою и всеми окрестными ея странами благоверный великий князь Василий Ярославич, прозываемый Квашня (которой был сын великому владимирскому князю Ярославу Всеволодовичу, сего имени второму; родной же брат святому великому князю Александру Ярославичу Невскому)» [Ферапонт 2023: 65].

Поскольку пятая редакция Сказания не получила распространения и сохранилась в единственной известной нам рукописи, отправленной в 1777 году на рассмотрение Святейшего Синода (первая публикация пятой редакции Сказания была выполнена автором данной статьи в 2023 году [Ферапонт 2023: 64–75]), вопрос о подлинной личности князя Василия долгое время являлся предметом дискуссий. Действительно: единственный князь Василий, бывший костромским, а затем ставший великим князем, – Василий Ярославич, младший брат Александра Невского (подробно этот вопрос рассматривался в отдельной статье [Ферапонт 2020b]). Однако наличие в пространной редакции отчества Георгиевич вместо Ярославич и 1239 года как времени явления иконы в Костроме вызывало у читателей Сказания обоснованное недоумение.

Сейчас эту проблему можно считать разрешенной: большинство исследователей отмечают, что 1239 год как дата явления иконы появился в пространной редакции по недосмотру ее составителя, который допустил неточность при переработке текста первоначальной, минейной редакции, где 1239 год также упоминается, но относится лишь к нашествию Батые, а не к явлению иконы. Неточно передается составителем пространной редакции и отчество князя; напомним, что в минейной, первоначальной редакции Сказания у князя отчество не указывается [Лебедев: 46–48; Радеева: 174–175; Рыжова: 168]. Таким образом, мы уверенно говорим сейчас о том, что яв-

ление Феодоровской иконы Богородицы в Костроме состоялось на рубеже пятидесятых – шестидесятых годов XIII века, а князем, участвовавшим в этом событии, был костромской князь Василий Ярославич, в 1272 году ставший великим князем владимирским (что в целом – кроме титула Василия Ярославича, еще не являвшегося на момент явления иконы великим князем, – соответствует тексту пятой редакции Сказания, предположительно составленной протоиереем Иоанном Красовским около 1777 года). И все же здесь не обходится без критических замечаний, причем с противопоставлением «светского» и якобы «церковного» изложения истории иконы, с утверждениями о том, что отказ от 1239 года как даты явления образа и акцент на личности Василия Ярославича – это сомнительная гипотеза, развитие которой «пришлось уже на советский и современный периоды» [Федоров: 87]. Поэтому небесполезно будет обратиться к трудам исследователей первой половины XVIII столетия, пытавшихся установить подлинную личность князя Василия.

Самым ранним из известных нам сочинений, в которых рассматривалась данная проблема, является «Извещение о великом князе Василии Костромском» 1719 года. Этот текст, являвшийся приложением к одному из рукописных списков службы чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери, опубликовал в 1855 году протоиерей Павел Островский в своем «Историческом описании костромского Успенского кафедрального собора» [Островский: III–V]. В «Извещении...» приводятся выписки из хронографа костромского Богоявленского монастыря с биографическими сведениями о великих князьях Георгии Всеволодовиче, Ярославе Всеволодовиче и Василии Ярославиче – как подтверждение вывода, сделанного составителем «Извещения...» в начале текста. По его мнению, отчество Георгиевич – ошибка, обусловленная давностью лет и сложными историческими обстоятельствами: «Но обаче мнится, тамо недостоверно написано древняго ради многих лет прешествия. Понеже частых ради на Российскую землю от супостат нахождения, мятежа и плена может быть от преписующих, многому забвению и погрешению» [Островский: IV].

С особым вниманием к вопросу о личности князя, которому явилась чудотворная икона, отнесся игумен Макариево-Унженского мужского монастыря Леонтий (Павлов), управлявший обителью на Унге в 1714–1727 и в 1728–1741 годах. Об этом свидетельствуют два сочинения, которые, по мнению современных исследователей, были составлены игуменом Леонтием: Костромское житие князя Георгия Всеволодовича и «Известие, в коих летех бысть явление иконы Пресвятыя Богородицы Феодоровския на Костроме».

Костромское житие князя Георгия Всеволодовича было обнаружено А.В. Сиреновым, который первоначально считал составителем жития известного книжника архимандрита Сергия (Шелонина), в сороковых годах XVII века управлявшего костромским Ипатьевским монастырем [Сиренов 2004: 379–380]. Однако впоследствии А.В. Сиренов изменил свое мнение и обоснованно относил авторство жития игумену Леонтию [Сиренов 2010: 414–416, 437]. В конце текста жития его составитель перечисляет братьев великого князя Георгия Всеволодовича и, кроме реальных лиц, упоминает якобы княжившего на Костроме Василия Всеволодовича. Далее в тексте говорится и о Василии Ярославиче, костромском князе, но автор считает, что чудотворная Феодоровская икона явилась не ему, а его предположительному дяде Василию Всеволодовичу: «Подобает же и сие ведати, яко на Костроме два Василия погребены суть. Первый Василий Всеволодович, о нем же выше речеся, яко на Костроме господствуя. Мню же сему быти и прозванием сим, иже наречеся бьяше Квашня. При нем же явися икона Пресвятыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии, рекома Феодоровская. Другий же племянник его Василий Ярославич, о нем же в российских летописях пишет сие. По великом князе блаженном Александре Ярославиче Невском державствова во граде Владимире брат его, великий князь Ярослав Ярославич. Седмь лет по Ярославе же Ярославиче господствова пять лет во Владимире брат же его, великий князь Василий Ярославич, и с миром ко Господу отыде и положен бысть на Костроме у святого Феодора»³.

Можно предположить, что в этом своем сочинении игумен Леонтий лишь только начал исследовать вопрос о личности костромского князя Василия, которому явилась чудотворная икона, и с первой попытки предложил неправильное решение, хотя и упомянул князя Василия Ярославича. Судя по всему, в дальнейшем он подробно изучил эту проблему и написал особую работу, которую озаглавил «Известие, в коих летех бысть явление иконы Пресвятыя Богородицы Феодоровския на Костроме». Подробный анализ этого сочинения, как и публикацию его текста, выполнила О.Н. Радеева в своей диссертации [Радеева: 252–262, 363–367].

В начале своего труда игумен Леонтий отметил, что изучил многие летописи, «и во всех тех историографских книгах, подлинно, великаго князя Василия, рекомаго Квашни, костромскаго и галицкаго, и отечеством Георгиевича не обретох» [Радеева: 364]. Затем автор перечислил обнаруженных им в летописях князей по имени Василий, в том числе и Василия Ярославича, – но вновь ошибся, полагая (видимо, из-за неточности в имевшихся у него материалах), что родившийся в 1241 году Василий Ярославич умер

во младенчестве. В итоге отец Леонтий предположил, что чудотворная икона явилась князю Василию Ярославичу, но не младшему брату, а племяннику Александра Невского. Однако при этом автор указывал: именно этот Василий Ярославич был погребен в Костроме около 1276 года, что соответствует личности реального великого князя Василия Ярославича. Также игумен Леонтий отметил, что явление иконы состоялось позднее 1239 года: «Яко не во оном 1239 году явление бысть на Костроме иконы Пресвятыя Богородицы Феодоровския, но послежде» [Радеева: 365].

Итак, уже в первой половине XVIII века исследователи задавались вопросом о подлинной личности великого князя Василия «Георгиевича», упомянутого в Сказании, и так или иначе упоминали при этом князя Василия Ярославича, однако вследствие неполноты или ошибочности имевшихся в их распоряжении сведений не могли сделать верный вывод (хотя и не сомневались, что отчество «Георгиевич» – ошибка). При этом ошибочность датировки явления иконы в Костроме 1239 годом уже тогда, в первой половине XVIII столетия, была очевидной.

Откуда же появилось в пространной редакции Сказания отчество «Георгиевич»? Интересное, хотя и формально неверное объяснение предложил тот же игумен Леонтий. Указывая на то, что костромские иконописцы в подписях на иконах именуют князя Василия Георгиевичем, он напомнил о традиции иметь два имени родовое и крестильное: «Они пишут его Василий Георгиевич: еже тако и есть. Понеже тогда имена прилагаху, к тем именам яже от крещения не просто; на от преждняго обыкновения. Аще кому имя от крещения, Георгий, тому прилагаху другое Ярослав; аще Димитрий, тому Всеволод; аще Михаил, тому Святополк; и иным иная, по тогдашнему обычаю. И се иконописцов костромских подпись правая есть, яко Василий у них написан Георгиевич, вместо Ярославича, тожде бо есть» [Радеева: 366].

Конечно, отец Леонтий ошибся, поскольку крестильное имя Ярослава Всеволодовича – отца Василия Ярославича – было Феодор, а не Георгий. Но, судя по всему, похожую ошибку совершил в середине XVII века и составитель пространной редакции Сказания, протопоп костромского Успенского собора Феодор. В этой редакции содержатся записи о чудесах, связанных с иконой и датированных 1636–1646 годами, то есть изложение заканчивается 1646 годом (хотя в некоторых более поздних списках прилагается описание поновления иконы в 1677 году). Но тогда же, в 1645 году, в присутствии патриарха Иосифа и царя Михаила Феодоровича состоялось обретение нетленных мощей великого князя Георгия Всеволодовича – событие, получившее широкую известность. И вполне возможно, что протопоп Феодор, составляя свою редакцию Сказания, не увидел различия между свя-

тым Георгием Всеволодовичем, имя которого было тогда у всех на слуху, и отцом князя Василия Ярославича (в реальности братом Георгия Всеволодовича – Ярославом), а имена Ярослав и Георгий счел родовым и крестильным именем одного и того же великого князя, родителя Василия Ярославича. Конечно, это всего лишь версия, но она исчерпывающе разъясняет загадку отчества «Георгиевич», смущавшую исследователей и в XVIII веке, и в наши дни.

Таким образом, авторы XVIII столетия – неизвестный нам составитель «Извещения о великом князе Василии Костромском» 1719 года и игумен Леонтий – рассматривали вопрос о личности князя Василия из Сказания, постепенно приближаясь к разгадке, но вследствие ограниченности имевшихся в их распоряжении исторических сведений не смогли разрешить проблему окончательно. Дать правильный ответ на вопрос, кем же был князь Василий, удалось автору составленной не позднее февраля 1777 года пятой редакции Сказания (предположительно – протоиерею Иоанну Красовскому). Однако поскольку пятая редакция не получила распространения и осталась неизвестной для исследователей (так же как и сочинения игумена Леонтия), в XIX–XX веках проблему личности князя Василия фактически пришлось решать заново.

Примечания

¹ Сказание о явлении и чудесах Феодоровской иконы Богородицы / публ. и предисл. И.В. Баженова // Вестник археологии и истории, издаваемый Императорским Археологическим институтом. Вып. XIX. Санкт-Петербург, 1909. С. 210.

² Пролог. Вторая половина (март – август). Москва: Печатный двор, 1662. Л. 72 об.

³ Месяца февраля в 4 день жития и страдания святого благоверного великого князя Георгия Всеволодовича Владимирскаго и всея России чудотворца // Путь к граду Китежу: Князь Георгий Владимирский в истории, житиях, легендах / подгот. текстов и исслед. А.В. Сиренова. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2003. С. 154–155.

Список литературы

Каган М.Д. Сказание о иконе Богородицы Феодоровской // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII век). Ч. 3: П–С. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1998. С. 407–412.

Лебедев Д.И., прот. История соборных храмов Феодоровского и Успенского в городе Костроме в связи с повестью о Феодоровской иконе Богородицы, краткой историей и топографией древнего города. Кострома: Костромаиздат, 2010. 182 с.

Марелло Т.В. К вопросу о первоначальной редакции «Сказания о Феодоровской иконе» // Герменев-

тика древнерусской литературы. Москва: Знак, 2008. Сб. 13. С. 645–672.

Островский П.Ф., прот. Историческое описание костромского Успенского кафедрального собора, составленное того собора священником П. Островским. Москва: Тип. В. Готье, 1855. XV, 255 с.

Радеева О.Н. Сказание о Федоровской иконе Пресвятой Богородицы в книжной культуре России XVII–XVIII вв.: дис. ... канд. ист. наук. Москва: ФГБУ «Российская государственная библиотека», 2011. 369 с.

Рыжова О.А. Чудеса Федоровской иконы Богоматери по литературным и изобразительным источникам XVII–XIX вв. // Краеведческие записки. Вып. 6. Кострома: ГУК КОИАМЗ «Ипатьевский монастырь», 2003. С. 164–176.

Сиренов А.В. Житие Георгия Всеволодовича // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4: Т–Я. Дополнения. Санкт-Петербург: Дмитрий Булаин, 2004. С. 377–380.

Сиренов А.В. Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII вв.: дис. ... д-ра ист. наук. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2010. 612 с.

Федоров А.В. Тайна царской святыни: История Федоровской иконы Божией Матери. Санкт-Петербург: Царское Дело, 2012. 208 с.

Ферапонт (Кашин), митрополит Костромской и Нерехтский. Минейная (милютинская) редакция «Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы Божией Матери» (XVII век) // Богословский вестник. 2020а. № 3 (38). С. 280–293.

Ферапонт (Кашин), митрополит Костромской и Нерехтский. Путь всероссийской святыни: из истории чудотворной Федоровской иконы Божией Матери // Богословский вестник. 2020b. № 1 (36). С. 202–224.

Ферапонт (Кашин), митрополит Костромской и Нерехтский. Неизвестная редакция «Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы Божией Матери» // Ипатьевский вестник. 2023. № 1. С. 58–78.

References

Fedorov A.V. *Tajna carskoj svyatyni: Istorija Feodorovskoj ikony Bozhiej Materi* [The Mystery of the Tzar's Shrine: History of the Feodorovskaya Icon of the Mother of God]. St. Petersburg, Carskoe Delo Publ., 2012, 208 p. (In Russ.)

Ferapont (Kashin), Metropolitan of Kostroma and Nerekhta. *Minejnaya (milyutinskaya) redakciya «Skazaniya o yavlenii i chudesah Feodorovskoj ikony Bozhiej Materi» (XVII vek)* [The Menaion (Milyutin) edition of The Tale of the Appearance and Miracles of the Feodorovskaya Icon of the Mother of God (XVII century)]. *Bogoslovskij vestnik* [Theological Bulletin], 2020a, no. 3 (38), pp. 280–293. (2020a). (In Russ.)

Ferapont (Kashin), Metropolitan of Kostroma and Nerekhta. *Put' vserossijskoj svyatyni: iz istorii chudotvornoj Feodorovskoj ikony Bozhiej Materi* [The Path of an All-Russian Shrine: from the History of the Miraculous Feodorovskaya Icon of Mother of God]. *Bogoslovskij vestnik* [Theological Bulletin], 2020b, no. 1 (36), pp. 202–224. (In Russ.)

Ferapont (Kashin), Metropolitan of Kostroma and Nerekhta. *Neizvestnaya redakciya «Skazaniya o yavlenii i chudesah Feodorovskoj ikony Bozhiej Materi»* [The unknown edition of The Tale of the Appearance and Miracles of the Feodorovskaya Icon of the Mother of God]. *Ipat'evskij vestnik* [Ipatiev Bulletin], 2023, no. 1, pp. 58–78. (In Russ.)

Kagan M.D. *Skazanie o ikone Bogomateri Feodorovskoj* [The Tale of the Icon of the Mother of God Feodorovskaya]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi* [Dictionary of Scribes and Booshishness of Sncient Rus], vol. 3 (XVII century), part 3: P–S. St. Petersburg, Dmitrij Bulanin Publ., 1998, pp. 407–412. (In Russ.)

Lebedev D.I., archpriest. *Istorija sobornyh hramov Feodorovskogo i Uspenskogo v gorode Kostrome v svyazi s povest'yu o Feodorovskoj ikone Bogomateri, kratkoj istoriej i topografiej drevnego goroda* [The History of Feodorovsky and Assumption Cathedral Churches in the city of Kostroma in Connection with the Story of Feodorovskaya Icon of the Mother of God, a Brief History and Topography of the Ancient City]. Kostroma, Kostromaizdat Publ., Kostromaizdat Publ., 2010, 182 p. (In Russ.)

Marello T.V. *K voprosu o pervonachal'noj redakcii «Skazaniya o Feodorovskoj ikone»* [On the Question of the Original Edition of the “Tale of the Feodorovskaya Icon”]. *Germevntika drevnerusskoj literatury* [Hermeneutics of Ancient Russian Literature]. Moscow, Znack Publ., 2008, vol. 13, pp. 645–672. (In Russ.)

Ostrovsky P.F., archpriest. *Istoricheskoe opisaniye kostromskogo Uspenskogo kafedral'nogo sobora, sostavlennoe togo sobora svyashchennikom P. Ostrovskim* [Historical description of the Assumption Cathedral in Kostroma, compiled by the priest of that Cahtedral P. Ostrovsky]. Moscow, Printing House V. Got'e Publ., 1855, XV, 255 p. (In Russ.)

Radeeva O.N. *Skazanie o Fedorovskoj ikone Presvyatoj Bogorodicy v knizhnoj kul'ture Rossii XVII–XVIII vv.: dis. ... kand. ist. nauk* [The Tale of the Feodorovskaya Icon of the Mother of God in the Book Culture of Russia in the 17–18th centuries: dissertation for the Degree of Candidate of Historical Science]. Moscow, FGBU “Russian State Library” Publ., 2011, 369 p. (In Russ.)

Ryzhova O.A. *Chudesa Feodorovskoj ikony Bogomateri po literaturnym i izobrazitel'nym istochnikam XVII–XIX vv.* [Miracles of the Feodorovskaya Icon of the Mother of God according to Literary and Pictorial Sources of the 17th–19th centuries]. *Kraevedcheskie zapiski* [Regional Studies Notes]. Kostroma, GUK KOIAMZ «Ipa-

tiev Monastery» Publ., 2003, vol. 6, pp. 164-176. (In Russ.)

Sirenov A.V. *Stepennaya kniga i russkaya istoricheskaya mysl' XVI–XVIII vv.: dis. ... d-ra ist. nauk* [Degree Book and Russian Historical Thought of the 16th-18th Centuries: Dissertation for the Degree of Doctor of Historical Sciences]. St. Petersburg State University Publ., 2010, 612 p. (In Russ.)

Sirenov A.V. *Zhitie Georgiya Vsevolodovicha* [Life of Georgy Vsevolodovich]. *Slovar' knizhnikov i knizh-*

nosti Drevnej Rusi [Dictionary of Scribes and Bookishness of Ancient Rus], vol. 3 (XVII century), part 4: T–Ya. Additions. St. Petersburg, Dmitrij Bulanin Publ., 2004, pp. 377-380. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.09.2024; одобрена после рецензирования 16.10.2024; принята к публикации 12.11.2024.

The article was submitted 25.09.2024; approved after reviewing 16.10.2024; accepted for publication 12.11.2024.